

О, захватывающий разгул...

По роскоши его банкет не был даже близко к Празднеству, но Гектор не возражал. Напротив, показушное богатство казалось ему некомфортным. Хорошая еда и улыбающиеся лица – вот всё, чего желал Гектор.

И он это получит.

Гектор не видел столько смеющихся рейнлордов с визита в Люцо, как раз перед осадой Болотной Скалы. Тогда они были весёлыми, в основном благодаря лорду Сальвадору Делагуне. Неистовый смех гиганта был очень заразительным.

Затем к ним присоединились Блэкбёрны, и напряжение между домами превосходило всё остальное на протяжении всего пути до Зала Дюн. А там на них напали и они понесли столь ужасные потери, что с того момента все рейнлорды были одним облаком горя, даже пока они стискивали зубы и продолжали двигаться вперёд.

Поэтому было очень здорово вновь услышать смех Сальвадора. Не так громко или часто, как тогда, но достаточно, чтобы распространить радость на других в банкетном зале.

Великий Зал Ночи, как он назывался по словам Ворис, был самой большой комнатой во всём Уоррене, и как становилось ясно из названия, располагался он в Башне Ночи. Он стал обычным местом сбора во время обедов и ужинов, но никогда Гектор не видел его таким заполненным.

Некоторые люди обычно ели на главной площади или в других банкетных залах, но сейчас Гектор видел практически всех нынешних жителей замка.

Что странно, Король не хотел сидеть на месте даже за едой, и попросил Гектора составить ему компанию, пока они ходили и болтали со всеми, кого встречали. Линетт хотела присоединиться, но Король попросил её остаться и расслабиться с Романом и Джиной. Она не хотела принимать этот приказ, но Его Высочество настоял, и бросив на Гектора последний взгляд, отступила.

Гектор знал, насколько серьёзно она относится к своей должности стража, и этот жест не показался мелочным. Своим взглядом она хотела сказать, что доверяет Королю ему.

Они ходили по Уоррену и встречались с рейнлордами весь день, но Королю, похоже, этого было мало, потому что он переходил от одного стола к другому каждые несколько минут. Он

представлялся так, будто не делал этого несколькими часами раньше, затем садился за стол, начинал какой-нибудь разговор об истории или медицине, после чего вежливо откланивался и шёл дальше.

Гектор внимал как мог. Он всегда считал Уильяма харизматичным человеком, но сейчас Его Высочество словно стал другим человеком. Конечно, он не так и хорошо знал Короля, но всё равно никак не мог представить его настолько разговорчивым.

Так что решил приватно поговорить с Гарвелем: — «Король всегда был таким?»

— «Каким?», — спросил жнец, следующий чуть позади них.

— «Ну, эээ... эм... Если честно, то я не знаю как объяснить...»

— «О, хочешь сказать, что он сейчас выглядит как аватар Бога Дружелюбия?»

Гектор замолчал на пару секунд. — «Бог дружелюбия?»

— «Ага. Только что придумал. Таких не существует.»

— «Да?.. Что ж, херово, теперь я разочарован.»

Жнец приватно засмеялся. — «Извини.»

— «Но да, это я и имел в виду», — сказал Гектор. — «Никогда не думал, что Король настолько, ну... дружелюбный, в общем.»

— «Ага», — согласился Гарвель. — «Я его тоже не узнаю. В хорошем смысле.»

— «Я рад, что он в таком хорошем настроении.»

— «Я рад, что он так хорошо ладит с рейнлордами.»

— «И это тоже, да.»

Гектор слушал разговор между Королём и девушкой не-служгой по имени Люциана Гарза. Они обсуждали историю её семьи.

Благодаря ежедневной рутине проверке всего замка, Гектор наконец-то добрался до точки, в которой он мог сказать, что помнит всех рейнлордов по лицам.

Люциана с сестрой были единственными представителями дома Гарза во всём владении Уоррен. Как и у Диего Редуотера, их дом был практически полностью захвачен в Рейноле одной из сильнейших слуг мира, фельдмаршалом Авангарда, Санко.

Насколько помнил Гектор, младшую сестру Люцианы звали Элиза, этой девушке не-слуге выпала незавидная доля оказаться в Гиммикеле с ним и остальными. Они не близняшки, но были удивительно похожими, несмотря на год разницы.

Однако их мать не была схвачена Авангардом. Её убил Парсон Майлс, что подтвердили Юсефф Элрой и Евангелина Струд.

Учитывая эти факты, Гектору тоже была любопытна история их дома.

Как оказалось, родной город семьи Гарза был маленьким местом под названием Энтир. Их семья была совсем небольшой, в сравнении с другими, но во время Восстания Красных Вод они сыграли ключевую роль – Гарза были лучшими разведчиками на континенте, и без них рейнлорды могли быть уничтожены полностью, а не просто оставлены на грани вымирания.

— На самом деле, — говорил Король Уильям, — я, помнится, читал, что именно действия дома Гарза спасли род рейнлордов.

— Воу-воу-воу, — засмеялся Карлос Сиболт, сидевший рядом. — Это небольшое преувеличение, на мой взгляд.

— Ну не знаю, — сказала Люциана, с блестящей улыбкой. — Думаю, примерно это мы и сделали.

— Ага, звучит довольно точно, на мой взгляд, — добавила Элиза.

— Я как-то читал одну особенно выдающуюся историю про Бенджамина Гарза, — сказал Король. — Возможно, вы бы могли подтвердить её реалистичность?

— Полностью правда, — ответила Люциана без промедления.

Король засмеялся: — Но я ещё даже не рассказал её!

— И не надо, — пожала она плечами. — Вы же про Историю Воскрешения Девяти, да?

— Как Вы узнали? — удивился Король.

— Каждый ребёнок дома Гарза знает эту историю наизусть, — ответила за сестру Элиза. — Мы

все помним героизм нашего прапрадедушки.

— Понятно, — сказал Король. — Я рад слышать.

— Пожалуйста, расскажите свою версию, — попросила Люциана. — Мы бы с радостью проверили её на ошибки.

Король снова засмеялся: — Хорошо-хорошо. Начинается она довольно мучительно, да? В крепости, известной как Водный Раскол, незадолго до Восстания?

Обе женщины кивнули.

— Вся надежда, казалось, была потеряна, — продолжил Король. — Ворота были разбиты. Защитников превосходили силы моссианской Империи, набившиеся в замок как цунами. Знаменитые Близнецы Редуотер погибли месяцы назад, и по всем признакам это был последний оплот рейнлордов. Империя желала их полного искоренения.

— Пока всё верно, — сказала Элиза.

Учитывая мрачность истории, Гектор ожидал от всех большей серьёзности, но судя по ни чуть не изменившимся лицам, никого это не беспокоило.

— Бенджамин Гарза сумел сбежать из этого безумия при помощи тайного подземного прохода, — сказал Король. — А с собой он взял тринадцать детей, представляющих девять разных домов. Каждый из них был последним в своём роду, и Бенджамину пришлось вырастить их как своих. В сущности, он один стал проводником всего наследия рейнлордов.

— Ага, в сущности довольно верно, — сказала Люциана.

— Только забыта часть, в которой Бенджамин убивает дюжину вражеских слуг, пока несёт детей в безопасность, — добавила Элиза.

— Этого не было, — возразил Карлос.

— Нет, было, — возразила Элиза.

— Каким образом он мог нести на руках тринадцать детей сразу? — спросил Карлос, смеясь.

— Легко, — сказала Элиза, бросив взгляд на Гектора. — Достаточно сильный материализатор справился бы без рук.

— Да, вот только он не был материализатором, — ответил Карлос.

— Всё равно. Просто не физически он их нёс, — сказала Люциана. — Расчищать путь - тоже нести, в некотором смысле. Не делай историю менее великой.

— Я не пытаюсь сделать её «менее великой». Просто не такой преувеличенной. И у нас есть причины верить, что те тринадцать детей не были последними рейнлордами. Остальные просто находились в других частях континента.

Люциана толкнула его плечом. — Заткнись, Карлос, — засмеялась она.

— И прекращай портить историю, — добавила Элиза.

Карлос просто покачал головой и взял пару виноградинок.

— Понятно, — сказал Король Уильям. — Вижу, достоверность истории поставлена под сомнение.

— Не слушайте его! — сказала Люциана. — Если история как-то изменена, то только преуменьшена!

Спор продолжался ещё некоторое время, но все участвующие в нём были в хорошем настроении.

Вскоре Гектор с Королём пошли к следующему столу, и следующему после него, и так далее.

Раньше Гектор никогда не понимал, почему стольким людям нравятся вечеринки. Для него они всегда были ужасным, дёргающим за нервы местом, где он больше всего не хотел привлекать внимание. Даже на Празднестве, как бы сильно оно ему ни нравилось, ощущение было тем же.

Но это?

Это было чистое веселье.

Среди стольких друзей и товарищей, Гектор не нервничал. Конечно, внимания было многовато, но внутри он знал, что рейнлорды не осуждают его про себя, и ничего такого. Не было тяжкого чувства, что нужно доказать свою значимость перед ними.

Они просто были рады его видеть. А он - их.

И чем дольше продолжался банкет, тем очевиднее это становилось.

Уоррен теперь действительно казался ему домом. Гораздо больше, чем любое другое место, в котором он жил раньше.

Наконец-то насытившись разговорами, Король сбавил темп. Он взял себе напиток, после чего они вместе пошли на главную площадь за свежим воздухом.

Король, впрочем, был не единственным – толпа истончалась, и Гектор видел как тут и там группы людей тащили себя или товарищей в их комнаты.

До сегодняшнего дня во владении Уоррен не было ни капли спиртного. Гектор просто не считал его приоритетом, как, видимо, и мисс Роджерс. Тут и там периодически возникали жалобы, но ничего делать с этим он не собирался, пока не услышал о приближающемся визите Короля. Тогда попросил мисс Роджерс заказать напитки для банкета.

Хех. И теперь, видя результаты этого решения, он задумывался, не был ли алкоголь реальной причиной такого хорошего настроения у людей.

Оставалось надеяться, что он был только частью причины.

Гектор и Король теперь были, можно сказать, одни. Бессознательные тела лежащие тут и там считать не стоило, и даже Гарвель давно улетел куда-то.

Король предложил ему свой стакан джина: — Не хочешь? Обещаю, я никому не скажу.

Гектор жестом отказался и сказал: — Мне не нравится алкоголь.

Эти слова зацепили внимание Короля: — Уже пробовал?

Гектор не знал, стоит ли признавать, но уже смысла скрывать не было: — Ага.

— А. Почему-то я никогда раньше об этом не думал, но ты, случайно, не один из этих слуг, что гораздо старше, чем выглядят?

Гектор потерял часть своей радости на этом вопросе. Он напомнил ему о том, сколько раз уже приходилось лгать о настоящем возрасте, и в каких жутких обстоятельствах это происходило. Некоторое время он думал над следующими словами, пытался понять, следует ли солгать Королю Атрии.

Но понял, что не сможет.

Поэтому объяснил, насколько это щепетильная тема для слуг.

— Хочешь сказать, что не можешь назвать мне свой настоящий возраст? — спросил Король.

— Ну... вроде того.

— Печально.

— Простите.

— Это точно не попытка оправдаться за то, что пил в несовершеннолетнем возрасте?

Гектор улыбнулся и выдохнул через нос: — Зависит от того, собираетесь ли Вы меня за это наказать.

— О, собираюсь, и ещё как. Твоим наказанием будет: рассказать мне об этом невыносимом событии в мучительных подробностях. Как Король, я это приказываю.

Гектор почесал затылок. — Что ж... ладно, так... «мучительных подробностей» я не помню, да и рассказывать почти нечего, но... если говорить просто, то я был с парой друзей, с которыми давно потерял контакт... и, мы... я выпил так много, что меня стошнило.

— А, и после этого печального события тебя тошнит от алкоголя? Я, конечно, не хочу поощрять твоё недостойное поведение в прошлом, но мне кажется, что это был поспешный вывод.

— Когда меня стошнило, то одного из моих друзей тоже. Прямо на меня.

Король замолчал и просто уставился на него.

— Я будто под мерзкий душ попал. Облило по уши. — Гектор передёрнулся, когда воспоминание поднялось из глубин памяти. — Попало даже в рот.

— В таком случае... возвращаю свои слова назад, — сказал Король. — Ничего хуже я давно не слышал.

Гектор невольно усмехнулся: — Это было давно. Но да, мне до сих пор неприятен алкоголь.

Король просто отпил джина ещё раз, после чего они вдвоём подошли к пещерному пейзажу у края площади.

Озеро снизу по большей части было таким же, как и до начала реставрации Уоррена, не считая пары каменных лестниц слева от них. Само озеро было отделено большими железными стенами от четырёх сегментов, в которых не осталось воды. Затонувшие строения уже были практически готовыми к использованию. Пока что никто не перетаскивал туда ни мебели, ни приборов, но планировали в ближайшее время этим заняться. Как только будет высушено ещё несколько секций озера, и поставлено больше стен, риск затопления практически исчезнет.

Они решили, что осушать его секциями разумнее, чем целиком. Кроме того, некоторые планировщики хотели сохранить часть озера.

В растягивающейся тишине, Гектор вспомнил, что хотел задать Королю вопрос:

— Ваше Высочество, Вы ничего не знаете про дом Гаоланет?

Король уже подносил свой бокал к губам, но остановился и ответил: — Твои товарищи лорды в Серой Скале.

— Да. Мне почти ничего не удалось найти о них, не считая нескольких имён.

— Они известные затворники.

Гектор решил сказать прямо: — У меня есть причины верить, что они знают про жнецов и слуг не меньше нескольких лет.

Король Уильям молчал с пару секунд: — Это бы... не удивило меня.

— Почему?

— Дом Гаоланет давно связан с Агентством Иностранных Дел. Однако в последние годы их роль не больше, чем просто консультация.

— Агентство Иностранных Дел? — повторил Гектор, пытаясь запомнить название. — Не думаю, что слышал о них раньше.

— Их задача в правительстве, если на бумаге, то помогать Короне с внешней политикой. Но на практике они скорее шпионы. И, что важнее всего, АИД сыграл большую роль в покушении на Королеву. За кулисами, конечно.

Глаза Гектора раскрылись шире.

— Думаю, Хелен, Принц Давид, или моя тётя Иезавель рассказали бы подробнее, но насколько

знаю я, АИД с тех пор полностью расформировали и собрали снова, так что они теперь не угрожают Короне.

— Эм. Ну, я рад это слышать.

— Но, как я и сказал, роль дома Гаоланет в АИД – всего лишь тень того, чем была раньше. Когда-то у них там было огромное влияние, ещё до тех времён, когда они стали организацией шпионов.

Гектор всё ещё пытался переварить новую информацию: — То есть... все шпионские штучки начались после того как Гаоланеты ушли?

Король наклонил голову: — Если очень сильно упростить произошедшие события, то да, думаю это близко к истине.

— Хмм.

— Девять-десять лет назад – возможно, ты помнишь – произошёл международный инцидент между Атрией и Рендоном. В то время у нас было другое государственное агентство, оно называлось Королевское Разведывательное Бюро Его Величества. Их поймали за взяткой послу Рендона и тогда Рендон, под угрозой войны, потребовал, чтобы Его Величество Король – отец Хелен – закрыл КРБ.

Гектор не помнил, но не удивился – ему тогда было лет семь.

— Отец Хелен капитулировал, — продолжил Король, — хотя и не без переговоров и уступок со стороны Рендона. Но КРБ не были уничтожены на самом деле, они просто присоединились к АИД.

— ...Звучит не слишком законно, — сказал Гектор.

— О, нет, на самом деле полностью законно. У Короля было полное право это сделать, не нарушая никаких законов. Ну, может, не считая моральных. Однако оглядываясь назад? Скорее всего, это была огромная ошибка.

— Из-за покушения на Вашу жену через несколько лет? — предположил Гектор.

— Да, это главная проблема. Но ещё дело в самом АИД. Хотя их функции значительно расширились после этого, но в итоге была утрачена основанная цель.

— Какая?

— Помогать Короне в делах внешней политики. Предоставлять мудрые и разумные советы.

— Хмм.

— АИД получила столько секретных функций, что, как мне кажется, там не осталось никого, кто знал бы всё, чем они занимаются. Иными словами, ни одного человека, способного давать советы Короне.

Вся эта информация привела к появлению новой мысли: — Вы очень многое знаете об этом, Ваше Высочество.

Король улыбнулся: — Это так удивительно?

— Н-нет, я просто хотел сказать... эм...

— Хех. Я просто, как сейчас говорит молодёжь, рофлю над тобой.

Гектор плоско сжал губы.

— Я знаю о своей репутации, — сказал Король. — Мужчина, который стоит рядом с Хелен и ничего не делает. Бесполезный король.

— Воу-воу, я ничего такого не говорил. Даже не думал никогда. Почему Вы?

Уильям поднял руку: — Это добрые слова, но в таком описании была, и скорее всего есть, неприятно большая доля истины. Поэтому я так стараюсь стать лучше в последние месяцы. Познакомиться с настоящей работой на благо нации. И историей.

Гектор не знал что сказать.

— Что же до дома Гаоланет, — продолжал Король, — то они те ещё загадочные ребята. Их нынешний глава семьи - Хантон Гаоланет.

Это Гектор смог найти в интернете. Ещё он знал, где расположено их поместье, и размышлял над тем, когда стоит нанести визит.

— За прошедшие годы я встречал его много раз, — сказал Уильям, — и до сих пор сказать, будто я знаю этого человека, было бы очень сильным преувеличением. Он обладает манерами аристократа, это верно, но разговаривает не часто, да и тогда следит за языком. Или, по крайней мере, таким он мне показался. Честно говоря, я понимаю, что члены королевской семьи не те, кому открывают сердца. Я привык к тому, что со мной часто носят «маски», если

можно так сказать.

Гектор задумался над словами Короля ненадолго. — А Хантон был на Празднестве?

— Был, но я не удивлён, что ты его не заметил. Он не из тех, что любят показываться на людях, да и вся семья у него такая же.

— Иными словами, если я приду к ним не предупредив заранее, они будут не очень довольны.

На мгновение глаза Короля широко открылись: — К ним домой? Да, думаю они будут очень недовольны. Как и большинство аристократов, Гектор. Я бы рекомендовал не делать так.

— Это просто мысль. Я и не планировал.

Уильям хохотнул: — Я понимаю, что ты ещё привыкаешь к новоприобретённому статусу, но если желаешь устроить встречу с Гаоланетами, то лучше послать кого-нибудь из людей связаться с ними и назначить дату. Я сильно сомневаюсь, что они откажутся разговаривать с национальным героем и лордом.

— Эээ, я-я знаю, — сказал Гектор. — Просто. Эм. Хочу быть осторожным.

— Прийти без приглашения - это осторожность?

— Это была просто мысль вслух, я же сказал!

— Ну да.

Гектор не хотел рассказывать больше о своих подозрениях на счёт Гаоланетов. Не хотелось разбрасываться обвинениями, но в то же время он чувствовал, что Королю следует знать, что они с Гарвелем нашли.

Но, опять же, может стоит подождать, пока у них будет больше фактов.

Угх.

Он решил рассказать.

— Есть кое-что ещё, — сказал Гектор. — Я должен, эм... Я должен заметить, что у меня сейчас нет доказательств, но... я подозреваю, что дом Гаоланет как-то замешан в многочисленных убийствах при помощи яда.

Бровь Короля поднялась: — Это серьёзное обвинение.

— Я не уверен в том, что это они занимались отравлениями, — пояснил Гектор. — Но каким-то образом их семья точно замешана в этом деле. У меня есть доказательство, что это ещё связано с Авангардом.

— Авангардом? Каким образом?

Гектор рассказал про потайную комнату полную секретных документов Авангарда, которую они нашли с Гарвелем. Ещё он объяснил, что она давно была заброшена, и что в списке они нашли имя Полина Гаоланета.

Король закрыл глаза и прижал руку ко лбу: — Полин... Полин... Полин Гаоланет... Где же я слышал это имя?..

Уильям сконцентрировался и думал уже довольно долго, так что Гектор просто терпеливо ждал.

— А! — глаза Короля резко открылись, он щёлкнул пальцами. — Да! Не Полин, а Полина Гаоланет! Я встречал её однажды, много лет назад. Ещё до того как познакомился с Хелен. Насколько помню, нас тогда пытались поженить.

Гектор просто моргнул на этой новости.

— Очень необычная девушка, — сказал Уильям. — Я помню её пронзительные серебряные глаза, словно она пыталась посмотреть мне прямо в душу. Или была под кайфом. Честно говоря, до сих пор не уверен.

Гектор сморщился, но не удержал смеха. — Ваше Высочество, Вы...

— Что? Это правда. Она постоянно пыталась предугадывать мои следующие слова. И очень злилась, когда ошибалась.

— Этом, эээ... звучит как интересная встреча.

— Ага. Она произвела на меня сильное впечатление. Помню её как вчера, а ведь столько лет прошло.

— А сколько вам тогда было?

— Хмм. Думаю, мне было лет двенадцать-тринадцать, а она была на год младше.

Гектор не смог скрыть шока: — Двенадцать?! И вас пытались поженить?!

Некоторое время Король просто смотрел на него. — Да. Семьи часто готовятся к такому за несколько лет. Мне, наверное, следует объяснить, что даже если бы встреча прошла идеально гладко, и если бы потом всё тоже было хорошо, свадьба состоялась бы только когда младшему из нас исполнилось восемнадцать. Как минимум.

Гектор слегка успокоился. — А... хмм.

Король снизил громкость голоса: — ...На самом деле ты совсем не старый слуга, да?

Вот дерьмо.

Может сделать вид, будто ему просто незнакомы королевские традиции?

Угх...

Гектор решил не говорить ничего.

Король похлопал его плечу: — Можешь не верить, но мне кажется, что так даже лучше, хоть это и странно.

Гектор всё ещё ничего не говорил, но посмотрел с любопытством.

— Может ей уже три сотни лет, но мне кажется, что в своём сердце Атрия очень молодая нация. В отличие от других таких же, её ещё не заставляли бороться за сохранение своей культуры. Даже во время Континентальной Войны, ей удалось остаться нейтральной. И потому ей подходит молодой национальный герой.

Король был прав - Гектор не поверил ему. Но решил придержать язык за зубами.

Король ещё не остановился: — Однако нашу удачу наконец-то решили испытать. Боюсь, Атрия вступила в очень сложные времена.

Гектор понимал, к чему клонил Король, но эта точка зрения напомнила ему о другом: — ...Вы правда считаете, что только «удача» защищала Атрию всё это время?

— В каком смысле?

— Мне кажется, что Авангард наблюдал за Атрией до недавнего времени.

Король задумчиво поднял руку к подбородку. — Думаю, в этом может быть смысл, — сказал он. — Но если это так, тогда почему они перестали?

— Это я и хочу узнать.

— ...И думаешь, что Гаоланеты могут обладать ответом, — предположил Король.

— Ага.

Приближающиеся шаги привлекли внимание их обоих, это шла Линетт.

— Всё в порядке? — спросила она. — Вы давненько ушли.

— Полностью, мисс Эдит. Мы просто заговорились. — Король улыбнулся Гектору: — Видимо компания лорда Гоффа оказалась даже приятнее, чем я думал.

— О, э, взаимно, Ваше Высочество.

— Что ж, отлично, — сказала Линетт, — я рада, что вы хорошо провели время, но уже поздний час, Ваше Высочество. А у Вас завтра несколько встреч в Сескории, верно?

Король заметно погрузнел. — Хмм...

Гектор и Линетт обменялись взглядами.

— Нет, — сказал Король. — Не думаю, что у меня завтра есть встречи.

Линетт опешила: — Эм... я уверена, что есть, Ваше Высочество...

— Нет. Я их отменяю. Думаю, останусь в Уоррене ещё на день-два. — Он снова посмотрел на Гектора: — Если, конечно, ты не против.

Гектору потребовалась секунда, чтобы прийти в себя: — О. Эээ. Да. Конечно. Оставайтесь столько, сколько пожелаете, Ваше Высочество.

— Чудесно!

С отвисшей челюстью, Линетт явно лишилась дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/774961>